

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД22-2-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 февраля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,

судей Кондратова П.Е. и Рудакова Е.В.

при секретаре Мамейчике М.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., осужденного Смирнова В.С. и его защитника – адвоката Надбитова А.У.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Смирнова В.С. на приговор Челябинского областного суда от 19 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е. о содержании обжалуемых судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе осужденного и возражениях на нее заместителя прокурора Челябинской области Ситникова Д.А., выслушав объяснения осужденного Смирнова В.С. и выступления в его защиту адвоката Надбитова А.У., поддержавших кассационную жалобу, а также выслушав мнение прокурора Гурской С.Н., предложившей оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Челябинского областного суда от 19 мая 2021 г.

Смирнов Владимир Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 1) по приговору Свердловского областного суда по п. "а" ст. 102, пп. "б, д" ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 15-144, ч. 2 ст. 144, ч. 1 ст. 149 УК РСФСР с применением ст. 40 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы, освобожденный по постановлению Камышинского городского суда Волгоградской области от 10 февраля 2004 г. условно-досрочно на 8 месяцев 8 дней; 2) по приговору Еманжелинского городского суда Челябинской области от 15 сентября 2009 г. (с изменениями) по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; 3) по приговору Еманжелинского городского суда Челябинской области от 17 декабря 2009 г. (с изменениями) по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, освободившийся по отбытии наказания 16 апреля 2012 г.,

осужден:

по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания и наказания, назначенного по приговору Еманжелинского городского суда Челябинской области от 17 декабря 2009 г., - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. данный приговор в отношении Смирнова В.С. изменен: в срок наказания зачтено на основании п. "а" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания Смирнова В.С. под стражей с 23 сентября 2019 г. до вступления приговора в законную силу, то есть до 31 августа 2021 г. из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору Смирнов В.С. признан виновным в совершении в группе с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, убийства Л [REDACTED]

Преступление совершено [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Смирнов В.С., выражая в своей кассационной жалобе несогласие с постановленным в отношении него приговором, утверждает о его незаконности, необоснованности и несправедливости. Отмечает, что

положенные в основу приговора показания свидетелей основаны на домыслах и предположениях, распространявшихся ими самими и оперуполномоченным М [REDACTED] [REDACTED] главный свидетель обвинения Г [REDACTED] [REDACTED] страдает органическим расстройством личности и поведения, ухудшением памяти; показания свидетелей о наличии у него алиби судом не были приняты во внимание. Заявляет, что первое экспертное заключение по обнаруженным человеческим останкам было подготовлено с явными нарушениями уголовно-процессуального закона, в связи с чем как оно, так и основанные на нем последующие заключения экспертов должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Отмечает, что свидетель Б [REDACTED] давал противоречивые показания о знакомстве с Л [REDACTED] о совместном их проживании, о ее избиении. Указывает, что председательствующий в суде прерывал его и его защитника когда они задавали вопросы свидетелям Б [REDACTED] / [REDACTED] и Г [REDACTED] и вообще прервал допрос Г [REDACTED] после ее допроса государственным обвинителем. Обращает внимание на то, что у Г [REDACTED] [REDACTED], согласно заключению экспертов № [REDACTED] обнаружены признаки органического расстройства личности и поведения, в связи с чем во время отбывания наказания она наблюдалась у врача-психиатра. Считает, что протокол судебного заседания неточно отражает ход судебного разбирательства, но замечания на протокол председательствующим были отклонены. Утверждает, что у суда не было доказательств его виновности и не было оснований для назначения наказания в виде лишения свободы. Обращает внимание на то, что суд, назначив отбывание наказания в исправительной колонии особого режима, постановил зачесть в срок наказания время содержания под стражей из расчета один день за один день лишения свободы в исправительной колонии не особого, а строгого режима, что свидетель Л [REDACTED] является очевидцем преступления и что 25 сентября 2009 г. он (Смирнов В.С.) находился дома, хотя этот вопрос никто не выяснял. Просит приговор отменить, снять с него все обвинения и освободить его из-под стражи.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного заместитель прокурора Челябинской области Ситников Д.А., отвергая доводы осужденного о недопустимости и недостоверности положенных в основу приговора доказательств, а также о допущенных в ходе производства по уголовному делу нарушениях, просит оставить вынесенные по уголовному делу приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

В соответствии со ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Соответственно, согласно ст. 401.15 УПК РФ именно существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, могут служить основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Поскольку такого рода нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона по настоящему уголовному делу не установлено, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра вынесенных в отношении Смирнова В.С. судебных решений.

Приговор по уголовному делу постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке; по своим форме и содержанию он отвечает установленным законом требованиям: в частности, в нем в соответствии с нормами ст. 73, 307 УПК отражены все значимые фактические обстоятельства инкриминированного осужденному преступного события с указанием места, времени, способа совершения преступления, формы вины, мотивов и последствий его действий. В приговоре также содержатся мотивированная юридическая оценка действий осужденного, а также основанные на анализе и оценке фактических обстоятельств содеянного, личности осужденного и иных подлежащих учету при назначении наказания обстоятельств решение о подлежащем назначению осужденному наказании.

Судом осуществлен обстоятельный анализ доказательств по уголовному делу, которые в своей совокупности свидетельствуют о виновности Смирнова В.С. в совершении в соучастии с иным лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, убийства Л. [] показаний свидетелей – сотрудников полиции Л. [] и Д. [] о поступлении оперативной информации об убийстве Л. [] и о причастности к этому преступлению А. [] и Смирнова В.С. и о сокрытии трупа в подвале принадлежащей А. [] хозяйственной постройки; показаний свидетеля Г. [] о наблюдаемых ею обстоятельствах убийства Л. [] А. [] и С. []; показаний свидетелей Т. [], Б. [], Б. [], П. [], Л. [], М. [], сообщивших о взаимоотношениях между Л. [], А. [] и С. [] и об известных им из различных источников обстоятельствах убийства Л. [] показаний свидетелей Т. [], П. [], Д. [] обнаруживших труп Л. [] в погребе; протокола осмотра места происшествия и трупа Л. [] судебно-медицинских и медико-криминалистических заключений экспертов, других исследованных в судебном заседании доказательств.

Суд, руководствуясь положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ проверил и оценил все положенные в основу приговора доказательства и признал их соответствующими критериям относимости, допустимости,

достоверности и достаточности для постановления по делу обвинительного приговора исходя из своего внутреннего убеждения, руководствуясь при этом законом и совестью.

Каких-либо объективных данных, которые бы опровергали оценку положенных в основу приговора доказательств как допустимых по форме и достоверных по содержанию либо порождали неустранимые сомнения в виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях, по делу не установлено. Отсутствуют ссылки на такого рода объективные данные, свидетельствующие об использовании в процессе собирания и исследования доказательств незаконных методов доказывания, и в кассационной жалобе осужденного.

Не установлено судом и обстоятельств, которые могли бы служить причиной для оговора Смирнова В.С. свидетелями, указывающими на его причастность к совершению преступления. Версия осужденного о том, что свидетель Г. указывая на его участие в убийстве, оговорила его по той причине, что в 2009 г. она украла у него телефон, носит надуманный характер. К тому же, с момента имевшей место, по утверждению Смирнова В.С. в 2009 г. кражи телефона до дачи показаний Г. на следствии и в суде в 2019- 2021 гг. прошло значительное время.

Не дает оснований сомневаться в допустимости и достоверности показаний Г. и тот факт, что согласно заключению амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № от 26 февраля 2021 г. Г. обнаруживает признаки органического расстройства личности и поведения, поскольку согласно этому же заключению, изменения психики у нее не достигают уровня слабоумия, не сопровождаются бредом и галлюцинациями; Г. как в период расследования, так и во время судебного разбирательства способна правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать о них показания. Об этом свидетельствует и то, что в ходе восьми допросов на предварительном следствии Г. давала логичные, последовательные и непротиворечивые показания о наблюдавшихся ею обстоятельствах совершения преступления. Имевшие место расхождения в некоторых показаниях этого свидетеля ею были объяснены.

Кроме того, следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентируя участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, определяя порядок его допроса и значение показаний свидетеля как доказательства по уголовному делу, не относит показания лиц, страдающих психическими расстройствами, к числу недопустимых доказательств.

Вопреки утверждению осужденного в кассационной жалобе суд, ссылаясь в приговоре на показания свидетеля Л. о том, что А. ему говорил, что Л. не найдут, т.к. они ее «бахнули», и что А. и С. при нем обсуждали,

нужно ли перепрятывать труп, и решили оставить его на прежнем месте, никоим образом не искажил данные этим свидетелем в ходе предварительного следствия показания и не признал его очевидцем преступления.

Не колеблют оценку приговора в отношении Смирнова В.С. как законного и обоснованного и заявления осужденного о противоречивости и несоответствии действительности показаний, данных по делу свидетелем Б [REDACTED], так как судами первой и апелляционной инстанций этим показаниям была дана объективная оценка на основе их сопоставления с другими доказательствами, и оснований для пересмотра этой оценки у суда кассационной инстанции не имеется.

Судебная коллегия расценивает как несостоятельный довод кассационной жалобы осужденного Смирнова В.С. о том, что положенное в основу приговора заключение медицинского эксперта № 301 от 9 августа 2019 г. является недопустимым доказательством вследствие несоблюдения при его составлении установленного законом порядка. Данный довод осужденного проверялся как судом первой инстанции так и апелляционным судом. При этом в ходе допроса в судебном заседании эксперт П [REDACTED], проводивший данную экспертизу, пояснил, что отсутствие его подписи на первом листе экспертного заключения о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения является сугубо технической погрешностью, т.к. об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ он был предупрежден следователем в постановлении о назначении экспертизы, наличие ответственности за заведомо ложное заключение он всегда осознавал и признавал, подготовленное им экспертное заключение является объективным и обоснованным, и он его подтверждает.

При таких обстоятельствах основания для признания заключения эксперта № [REDACTED] от 9 августа 2019 г. недопустимым доказательством отсутствуют. Нет причин для признания недопустимыми доказательствами и последующих заключений судебно-медицинских и судебно-криминалистических экспертиз.

Квалификация действий Смирнова В.С. основана на установленных судом фактических обстоятельствах и соответствует нормам как Особенной, так и Общей частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что телесные повреждения потерпевшей Л [REDACTED] в том числе послужившие непосредственной причиной смерти потерпевшей, были нанесены двумя лицами, включая Смирнова В.С., действия его правильно квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вне зависимости от того, что в отношении второго лица уголовное преследование прекращено ввиду его смерти.

Каких-либо обстоятельств, которые бы обуславливали необходимость смягчения назначенного наказания, но не были установлены судом или в полной мере учтены им, не имеется.

Назначенное судом наказание убедительно мотивировано как в части, касающейся его вида и срока, так и в части необходимости реального отбывания лишения свободы и невозможности применения условного осуждения. Судом также приведены мотивы неприменения в отношении Смирнова В.С. нормы ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории инкриминированного ему преступления на менее тяжкое.

Допущенная судом первой инстанции техническая ошибка, выразившаяся в указании о зачете в срок лишения свободы времени содержания под стражей из расчета один день за один день отбывания наказания "в исправительной колонии строгого режима" вместо "исправительной колонии особого режима", была исправлена судом апелляционной инстанции в апелляционном определении от 31 августа 2021 г.

Нарушений установленного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не установлено. Ссылка в кассационной жалобе осужденного на неполноту протокола судебного заседания в суде первой инстанции не свидетельствует о существенных нарушениях, повлиявших на законность и обоснованность приговора или препятствующих его проверке вышестоящими судами. Принесенные адвокатом Орловым Г.С. замечания на протокол судебного заседания, сводящиеся к уточнению показаний свидетеля Т[REDACTED], были рассмотрены председательствующим в судебном заседании и мотивированно отклонены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401.15 УПК РФ оснований для удовлетворения кассационной жалобы и для отмены или изменения постановленного в отношении Смирнова В.С. приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 19 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. в отношении Смирнова Владимира Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: